

В Василькове увековечат место расстрелов евреев

Так выглядит сегодня Покровский яр, где расстреливали евреев

«Все евреи г. Василькова обязаны явиться на сборный пункт для переезда в Палестину!», — такие объявления появились на улицах райцентра Киевской области в августе 1941 года.

В начале прошлого века в этом уездном городке из 17-тысячного населения две трети составляли евреи. Каждый украинец знал, какой у соседей сегодня праздник и у чьего сына бар-мицва. Четыре синагоги и Талмуд-Тора никогда не пустовали.

После октября 1917-го все изменилось — по городку прокатилось несколько волн погромов, а после установления советской власти у евреев отобрали синагоги — в одной открыли Дом пионеров, две другие превратили в школы, а самая большая перед войной стала... залом ожидания вокзала.

Бомбить Васильков немцы начали едва ли не с первых дней войны, а 31 июля 1941-го в город вошли передовые части Вермахта. Эвакуироваться успели далеко не все, да и легко ли подняться старикам и женщинам с детьми, когда мужчины на фронте... Выживали, как могли, кто-то ходил по дворам в поисках пропитания, другие меняли вещи на продукты.

Заброшенное здание вокзала, бывшая синагога

В августе 1941-го в городе и окрестностях были расклеены объявления, обязавшие евреев явиться «для переезда в Палестину» на сборный пункт рядом со зданием вокзала, взяв с собой ценные вещи. За невыполнение приказа — расстрел. Людей якобы должны были отправить поездом в Одессу, а потом пароходом в Палестину. Утром подъехали грузовики, в которые погрузили евреев и отвезли в Коваливский яр и яр у Покровского кладбища.

Эти два яра стали последним пристанищем евреев. Здесь также расстреливали ромов, душевнобольных из местной лечебницы и военнопленных. Для каждого была вырыта «своя» яма. Говорят, для этой «работы» специально ангажировали специалистов из айнзатцгруппы 4а, которая занималась и убийствами в Бабьем Яру.

Это был первый, но не единственный расстрел. «Весной 1942-го немцы объявили, что все евреи должны собраться в центре города у крытого рынка (сейчас на этом месте Дом культуры), — вспоминает местная жительница (украинка), заслуженный педагог Елена Васильевна Панашенко. — Собралось много евреев с детьми, моя знакомая несколько дней носила им еду. Потом приехали большие немецкие машины (грузовики), людей загнали в кузов, возле заднего борта уселись автоматчики. Машины проследовали к Покровскому яру, на краю которого евреев и расстреляли. Тела убитых скатывались по откосу на дно, а тех, кто не упал, фашисты сталкивали сапогами. Убедившись, что никого не осталось, фашисты бросали туда гранаты...».

Елена Панашенко

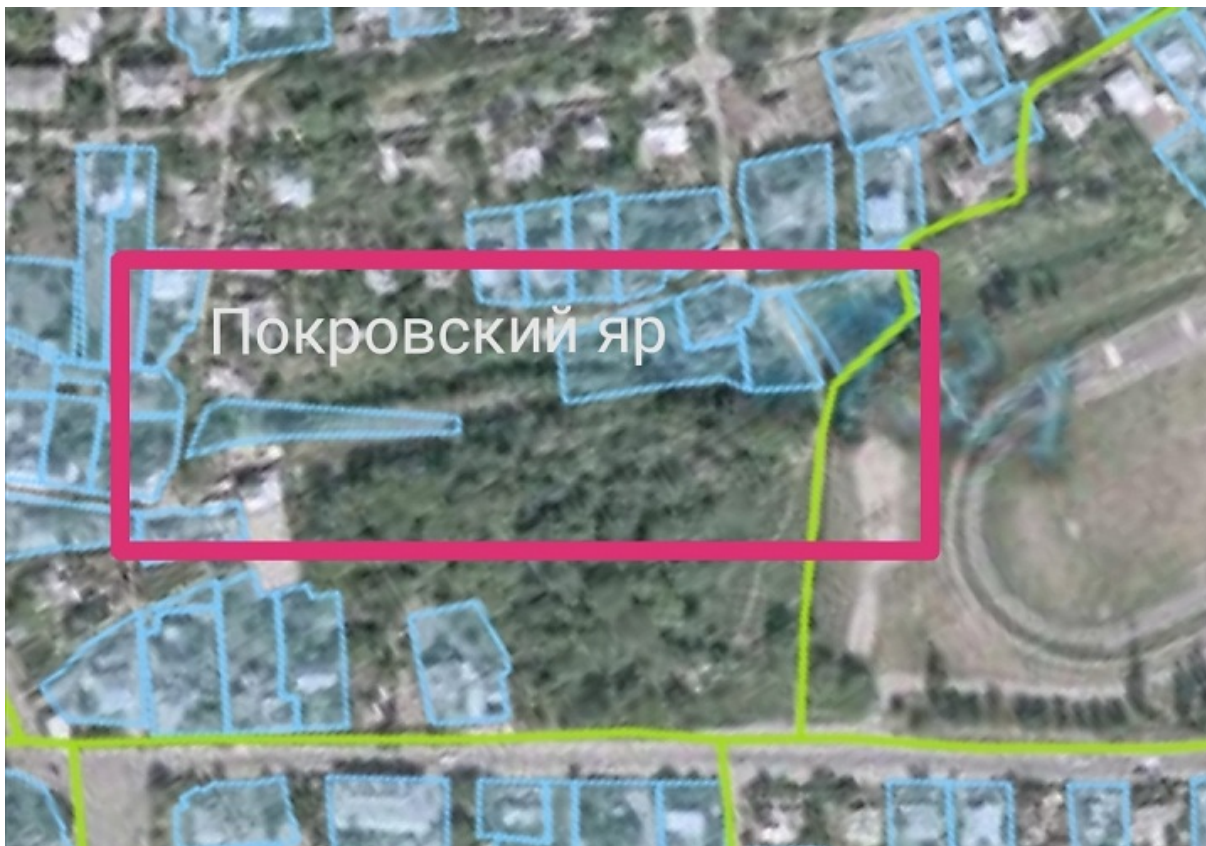

Покровский яр сегодня

«В феврале 1944-го, после освобождения города, на месте расстрелов начались раскопки и мы — дети, — побежали смотреть, — продолжает Елена Васильевна. — Мёртвые люди лежали рядами на земле, возле женщин — тела детей. Этот ужас до сих пор стоит у меня перед глазами. Я спросила подружек: «Чем они провинились?», а один из пожилых мужчин обронил: «Тем, что евреи». Начали подъезжать подводы из сел, мужчин клали по одному в гроб, а рядом с женщинами клали детей. Я стояла возле одной подводы и плакала, а конь, запряженный в ту подводу, положил мне голову на плечо... Я посмотрела в его глаза, а из них текли слезы... Подвод было 70, то есть, откопали тела 70-ти взрослых, которых положили в гробы. Говорили, что всего нашли тела 106 человек, значит, 36 были детьми. Эта колонна подвод растянулась по всему центру города...»

Убитых евреев (тех, кого смогли откопать) — похоронили... Жизнь в городе продолжалась, но уже без них. На месте расстрелов проложили улицу Парижской коммуны, прямо у Яра, где одинокие деревья протягивают свои ветки-руки, пытаюсь заслонить и защитить это место, омытое кровью невинных людей. Куда там. Здесь давно уже строят на костях, а обращения еврейской общины с просьбой запретить это кощунство, до последнего времени игнорировались.

Люди, купившие неподалёку дома, начали обживаться, расширяться, а рядом — ров. Но они не растерялись, а стали потихоньку присыпать яр и двигаться вперёд прямо по костям, торчавшим из грунта, когда новые хозяева копали себе погреба. На все упреки отвечали: «А мы же не знали, когда покупали!», и вот ещё сыну домик построили, и гостевой имеется, а рядом новый фундамент пытаются заложить...

Рамками голубого цвета указаны границы частной собственности, выделенной из геокадастра

Кроме всего, это место горя и смерти оскверняют, сбрасывая различный хлам, который не пригодился в хозяйстве (старые доски, строительный мусор). Возможно, не все знают, что произошло здесь 80 лет назад (хотя и верится в это с трудом), но, как ни крути — налицо вандализм. Почему это происходит? Потому что, за все эти годы ни одна власть не хотела обозначить место расстрелов евреев, будто ничего и не было. Не было истории, не было жертв, не было войны... Ничего.

«Почему здесь до сих пор нет памятника или хотя бы мемориальной таблички?», — вопрошает Елена Васильевна. А вместо ответа Яр продолжают засыпать.

Вот уже три года глава еврейской общины Василькова Яков Тамаркин обивает пороги районной администрации и пишет обращения с просьбой обозначить это место, разрешить установить памятный знак, чтобы каждый мог почтить память убитых и помолиться за их души. Только в этом году усилия увенчались успехом — новая глава территориальной общины Наталия Баласинович дала добро на установку мемориала.

«Пока я жив, буду делать все, что могу для евреев Василькова, для живых и мёртвых, для тех, кто попросить о помощи уже не может, поскольку лежит в Покровском яре», — говорит Яков Тамаркин.

В финансировании на власть рассчитывать не приходится, а община очень стеснена в средствах — взносы совершенно копеечные, поскольку большинство евреев города — пенсионеры. Правда, один неравнодушный человек пожертвовал плиты, на которых будут накладки из тёмного мрамора, а мастер бесплатно сделает на них гравировку. Но требуются средства на облагораживание территории вокруг будущего мемориала, транспортировку и установку плит, прокладку дорожки.

Школа №2, еще одна бывшая синагога

Есть и другие сложности. Например, у некоторых чиновников возник вопрос, мол, зачем указывать на плитах, что здесь покоятся именно евреи. Забывая, что их земляков расстреляли именно как евреев, исключительно в силу происхождения. В свое время у евреев, как общины, отобрали в Василькове все — синагоги, молитвенные дома, отдали под частную застройку участки, где шли расстрелы, и даже старое кладбище снесли, оставив, правда, «новое». Но уже в наше время кто-то хочет отобрать и национальность, чтобы вообще не звучало это «страшное» слово — евреи.

Остается надеяться, что не повторится история 1950-х годов, когда евреям [не разрешили написать](#) на скромном памятнике в пределах еврейского кладбища имени убитых соплеменников, и у чиновников хватит человечности способствовать увековечению памяти земляков.

Анна Чернявская, специально для «Хадашот»